

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-3-265-268

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НАСЛЕДИЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XX В.: ВОПРОСЫ ЭДИЦИОННОЙ ПРАКТИКИ»

27 октября 2022 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялась научно-практическая конференция «Наследие русских писателей XX в.: вопросы эдиционной практики». В ней приняли участие ученые из Института мировой литературы РАН, Санкт-Петербургского государственного университета, Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. С приветственным словом перед участниками конференции выступила заведующая Отделом новейшей русской литературы ИРЛИ РАН А. М. Грачева.

Утреннее заседание открыла Г. Н. Воронцова (Москва) с докладом «Роман А. Н. Толстого „Восемнадцатый год“: принципы комментирования в Полном собрании сочинений». В нем шла речь о подготовке в Институте мировой литературы им. А. М. Горького РАН Полного собрания сочинений А. Н. Толстого, а также о принципах научного комментирования второго романа трилогии писателя «Хожение по мукам» — «Восемнадцатый год», написанного в 1927–1928 годах. Рукописей произведения не сохранилось. Главным источником сведений о работе автора над ним стала переписка Толстого с редактором «Нового мира» В. П. Полонским, которая описана в текстологическом разделе комментария. Здесь же представлены примеры авторской правки романа в различных изданиях и воспроизведены фрагменты, исключенные Толстым из текста «Восемнадцатого года». Насколько возможно подробно остановилась выступавшая на задачах реального комментария к роману. Одной из главных стало раскрытие документальных, исторических и литературных источников, использованных писателем при создании произведения, в том числе сохранившихся в его архиве в ИМЛИ РАН. Среди них мемуарный труд А. И. Деникина «Очерки русской смуты», книга С. З. Федорченко «Народ на войне» и др.

Г. В. Петрова (Санкт-Петербург), поднявшая тему «Эдиционные подходы к изданию рисунков поэта-художника М. А. Волошина», осветила перед слушателями малоизвестную часть творческого наследия поэта — его графику, представленную на страницах 62 альбомов, хранящихся в Рукописном отделе Пушкинского Дома. По мысли исследователя, альбомы художника, сопровождавшие его на протяжении большей части «земного странствия», можно с полным правом назвать и записными книжками поэта, поскольку содержат они не только рисунки, но и поэтические пассажи, черновые фрагменты стихотворений, статей, конспективные и библиографические записи, наконец, хозяйственные расчеты, адресные ссылки. Таким образом, эдиционные подходы к изданию этого корпуса материалов Волошина непосред-

ственно связаны с определением жанра этих альбомов как графических записных книжек поэта, а потому требуют соединения хронологического и жанрово-тематического подходов. Петрова показала, что творчество Волошина-рисовальщика представлено на страницах альбомов разнообразно и разножанрово. Оно включает автопортреты и портреты его современников: литераторов, музыкантов, артистов, художников, политических деятелей, ученых, шаржи, сюжетные картинки, реальные и символические пейзажи, книжную графику. Этот корпус материалов расширяет наши представления о творческой биографии поэта-художника, его литературных и культурных связях, конкретизирует понимание отдельных событий и тенденций в развитии культурного процесса первой половины XX века.

В выступлении Е. И. Погорельской (Москва) «О подготовке пятитомного научного собрания сочинений И. Э. Бабеля в ИМЛИ РАН» были рассмотрены основные задачи и принципы, состав и структура издания, которое готовится в настоящее время. Главной задачей является публикация выверенных и подробно прокомментированных текстов в максимально полном объеме; впервые планируется публикация всего сохранившегося эпистолярного наследия Бабеля. Собрание сочинений строится по жанрово-хронологическому принципу. В первом томе будет представлена книга «Конармия» (35 рассказов), дневник 1920 года. Во второй том войдут все остальные рассказы, а также известные переводы Бабеля с французского языка и с идиша. Содержание третьего тома составят пьесы, киносценарии, статьи, очерки, выступления. Четвертый и пятый тома — письма. Комментарии к томам включают сведения об истории создания произведения, прижизненных изданиях, источниках текста, датировку, историко-литературный, текстологический, критический и реальный комментарий. Также в докладе были охарактеризованы доступные рукописи и другие архивные документы писателя, находящиеся в государственных хранилищах и частных собраниях.

А. М. Грачева (Санкт-Петербург) в докладе «Неизвестная авангардная книга Алексея Ремизова „С.П.Р.-Д.“» рассмотрела идейно-художественную концепцию и поэтику обнаруженного в архиве писателя художественно-документального произведения, которое будет опубликовано в XVII томе Собрания сочинений А. М. Ремизова. «С.П.Р.-Д.» основано на материалах архива жены писателя — С. П. Ремизовой-Довгелло. В книге ее эго-документы (письма, дневники, воспоминания) и деловые бумаги перемежаются с обширными «дополнениями»

Ремизова — мемуарными текстами, эссе, отрывками из произведений. В результате сложной системы монтажа разноликих материалов Ремизову удалось раскрыть главную тему «С.П.Р.-Д.» — через перипетии судьбы отдельного человека показать трагические катаклизмы истории России в XX веке.

Доклад В. Н. Быстрова (Санкт-Петербург) «„Дон Карлос“ Шиллера в неизданном переводе А. И. Куприна. Информация к размышлению перед публикацией» был посвящен истории создания перевода драматической поэмы Ф. Шиллера «Дон Карлос», осуществленного А. И. Куприным накануне эмиграции (конец 1918 — начало 1919 года). Особое внимание было уделено перипетиям его дальнейшей судьбы — неудачным попыткам опубликовать текст в России и за рубежом. Кратко охарактеризованы хранящиеся в Пушкинском Доме и в РНБ источники текста: черновой автограф (первоначальная редакция), авторизованный список 3-го акта и две машинописные копии, одна из которых представляет собой полный текст перевода и станет основой готовящейся публикации. Быстров отметил чрезвычайно кропотливую работу Куприна, о чем свидетельствует огромное количество вариантов (особенно в первоначальной редакции).

В своем выступлении «К вопросу об эпистолярном источнике рассказов Алексея Ремизова из цикла „Семидневце“». Дополнение к комментарию» О. А. Линдеберг (Санкт-Петербург) рассказала об источниках текстов двух рассказов Алексея Ремизова — «Крестовая барышня» (1917) и «Изошел» (1919). Они были созданы под впечатлением писем и рассказов И. А. Рязанковского, историка-архивиста, юриста, коллекционера рукописей и редких изданий, неоднократно снабжавшего Ремизова источниками новых сюжетов. В 1917 году Рязанковский, поступивший на службу в петроградскую тюрьму «Кресты», находился в эпицентре самых тревожных и опасных событий Петрограда тех дней. Своими наблюдениями он делился с Ремизовым. Они и послужили основой для создания писателем двух произведений, посвященных «тюремной» теме. Однако в центре внимания автора оказались не тревожные впечатления революционного Петрограда, а повседневная жизнь обычных «маленьких людей, служащих в тюрьме». Можно предположить, что игнорирование военных и революционных событий и тревог, в равной мере относящиеся и к другим произведениям цикла «Семидневце», выбрано писателем намеренно и, вероятно, связано с компенсаторным механизмом психики человека, пытающегося таким образом преодолеть трагические жизненные обстоятельства.

В докладе «Цикл „Из писем с дороги“ О. Ф. Берггольц: история текста и проблема эдиции» Н. А. Прозорова (Санкт-Петербург) поведала о многолетней работе поэтессы над циклом, написанным в условиях жесткой цензуры и впервые опубликованным в подборке «На сталинградской земле» в журнале «Зна-

мя» в 1953 году. Выступавшая обратила внимание на изменение состава, композиции, контекстного окружения и названия цикла. Она показала, как в ходе творческих поисков Берггольц наращивала смысл и трансформировала семантику циклического образования. В работе была выявлена устойчивость текста исследуемого цикла в трех прижизненных книгах. Прозорова указала на некорректность публикации «Из писем с дороги» в посмертных изданиях (*Берггольц О. Ф.* 1) Избр. произведения. Л., 1983 (Библиотека поэта. Большая сер.); 2) Собр. соч.: В 3 т. Л., 1989. Т. 2) и подчеркнул, что сохранение «границ» цикла (в особенности с такой сложной историей текста) непременно для эдиционной практики.

Ю. Б. Орлицкий (Москва), выступивший с темой «„Проверка реальности“: проблемы публикации незавершенных циклов Генриха Сапгира», проанализировал проблемы, возникающие при переходе авторов конца XX века от «бумажных» черновиков к электронным. Одним из первых крупных русских поэтов, «пересевших» за компьютер, стал именно Сапгир. Его поздние стихотворные произведения дошли до нас в виде файлов и папок, причем, как правило, сохранившихся в нескольких различных копиях, что ставит перед публикатором сложную, если не сказать неразрешимую, проблему выбора «основного» текста, особенно в случае циклов, иногда оставшихся в нескольких вариантах. Кроме того, от версии к версии серьезно меняется и текст стихотворений; исследователем эта проблема была рассмотрена на материале стихотворения с говорящим названием «Памятник», в котором упоминается и А. С. Пушкин.

Утреннее заседание завершилось докладом Н. В. Корниенко (Москва) «История советской литературы в свете текстологии (из опыта подготовки тома литературно-критических статей А. Платонова 1930-х годов)». Ситуация с историей издания литературно-критических статей Платонова 1936–1941 годов (3-я книга 6-го тома «Сочинений» А. П. Платонова, утверждена к печати, планируется к выходу в начале 2023 года) проанализирована в контексте заявленной общей темы. Показательна статистика: при жизни писателя из написанных им во второй половине 1930-х годов литературно-критических текстов (всего их 71) были опубликованы 61 статья и рецензия; в посмертных изданиях, выходящих в 1970-м и 1980-м годах под авторским названием «Размышления читателя» (запрещенная к выходу в свет книга литературно-критических статей писателя 1939 года), были републикованы 18 текстов в первом издании, 20 — во втором. Эта статистика отражает общую источниковедческую и текстологическую ситуацию с литературным наследием этого советского десятилетия не только Платонова. При републикации или первой публикации прозаических текстов Платонова 1930-х годов предстояло исключить из них имя Сталина или заменить его на Ленина или ЦК, в отношении литературно-критических тек-

стов ситуация была не менее сложной. На анализе разных издательских ситуаций 1930-х, 1940-х и 1950-х годов докладчица показала, как шло формирование текстологических принципов издательской политики в отношении классических текстов советской литературы. На высокий государственно-политический уровень вопрос издания советской классики был выведен в 1952 году статьями в «Правде» (от 20 мая), «Литературной газете» (от 7 февраля) и принятием постановления Секретариата ЦК ВКП(б) 24 апреля 1952 года «О фактах грубейших политических искажений текстов произведений Демьяна Бедного». Ситуация с изданиями Д. Бедного выстраивалась как показательная: из нее следовали государственные решения по вопросу последней воли автора и статуса последнего прижизненного издания, а издателем сделано указание, как нужно относиться не просто к текстам первого советского десятилетия, но и к первым редакциям. В многочисленных текстологических дискуссиях 1952–1954 годов перед текстологами ИРЛИ и ИМЛИ была поставлена задача создания «стабильного текста» классических произведений. Если для русской литературы XIX века это была архисложная задача, то для XX века и советской литературы — почти невыполнимая, ибо реальная история этого периода русской литературы выглядит как история постоянно изменяемого и изменяющегося текста произведений. Без исторической реконструкции и текстологического описания большого потока редакций классических текстов вряд ли можно говорить, что здание научной истории русской литературы XX века будет выстроено на прочном фундаменте.

Вечернее заседание открыло выступление В. Н. Терехиной (Москва) «Книжно-плакатное творчество В. Маяковского в полном собрании его произведений», посвященное принципам воспроизведения в академическом издании не чисто вербальных материалов. Современная текстологическая наука дает возможность в полной мере учесть одну из отличительных особенностей творческого облика Маяковского, который был не только писателем, но и профессиональным художником, благодаря сложной природе своего таланта создавшим ряд новых жанров (или существенно видоизменившим некоторые бытовавшие ранее). Впервые в рамках академического издания выделяется серия агитационных произведений Маяковского, состоящая из шести томов, включающих вербально-визуальные жанры (плакаты, реклама, агитлублики и др.), а также живописные и графические произведения поэта. Основным текстологическим принципом всего издания является жанрово-хронологический принцип, в соответствии с которым многообразие жанров и видов разделено по томам. Наиболее сложным в этой серии становится поиск общего модуля для воспроизведения материалов, например, на одной полосе плакат, на следующей — текст плаката «Окна РОСТА». Подобный прием действует в отношении рекламных

плакатов, но книги-лублики печатаются иначе — постранично, поскольку рисунок и текст в рамках страницы составляют художественное целое. Публикация текста и изображения плакатов «Окна РОСТА», работа над которыми уже началась, будет сопровождаться комплексным историко-литературным, искусствоведческим, историческим комментарием, основанным на новейших отечественных и зарубежных исследованиях и публикациях на данную тему. Подобный научный проект осуществляется впервые. В предшествующих научных изданиях наследия Маяковского печатались только тексты, принадлежавшие поэту, а в подлинном виде, с изображением, агитационные произведения приводились лишь в качестве иллюстраций. Именно по этой причине научные коллективы, готовившие все предшествовавшие издания, называли их Полными собраниями сочинений, а не Полным собранием произведений, как в нашем случае.

А. С. Александров (Санкт-Петербург) в докладе «Дневник Б. А. Лазаревского: проблемы эдиции» осветил факты биографии популярного в начале XX века беллетриста. Акцент был сделан на эдиционных проблемах, связанных с проектом издания дневников Лазаревского, и путях их решения. Исследователь также представил записи о встречах Лазаревского с С. А. Есениным, Н. А. Клюевым, В. В. Маяковским, В. Хлебниковым, А. И. Куприным и др.

В своем выступлении «О „мелочи“ и мелочах в „большой“ текстологии (из опыта подготовки ПССиП А. А. Блока)» Н. В. Лощинская (Санкт-Петербург) отметила особую роль текстологии в осмыслении творческого наследия писателей-модернистов, подчеркнув, что при издании символистских произведений незначимых мелочей нет. В частности, исследовательница указала на эдиционную дилемму, которая возникает при публикации блоковского текста в соответствии с новыми нормами правописания, упраздняющими тонкие различия прежней орфографии. В качестве примера было рассмотрено неоднозначное по смыслу словосочетание «слезы *первые* любви» / «слезы *первыя* любви» в стихотворении «Россия» («Опять, как в годы золотые...», 1908). С учетом инверсии оно полностью укладывалось в рамки дореволюционной орфографии. Как было отмечено выступавшей, при текстологической интерпретации этого словосочетания может идти речь не о вариантах (их по старым правилам быть не могло), а о важной для символистской поэтики текстовой неопределенности. В случае архаизации данного поэтического высказывания в контексте современного правописания акцентируется его расширительный смысл, но редуцируется второй план, присутствующий в блоковском стихотворении. Был также обрисован сюжет о «мелочи», касающийся текстологической подачи и комментирования денежных подсчетов и других бытовых реалий на материале 6-й записной книжки Блока.

Заседание продолжил доклад А. А. Кобринского (Санкт-Петербург) «Некоторые проблемы издания записных книжек Д. И. Хармса», в котором приводились примеры сложных ситуаций, требующих особых методов презентации текста, разбирались ошибки и неточности первого их издания.

В докладе С. Д. Титаренко (Санкт-Петербург) «О проблемах разночтения различных вариантов статей Вячеслава Иванова» была затронута проблема, которая возникла в связи с комментированием статьи Вяч. Иванова «АНИМА» (1935) и вышедшей на немецком языке в Тюбингене в 1932 году его книги «Достоевский. Трагедия — миф — мистика» («Dostoevskij: Tragödie — Mythos — Mystik»), в которых были переработаны ранее написанная статья «Ты еси» (1907) и статьи о Достоевском 1910-х годов. Речь шла об основных вариантах одного и того же текста и проблеме авторской воли. На материалах эпистолярного характера, точек зрения комментаторов и исследований Р. Берда, Д. Сегала и др. Титаренко показала, что предоставляемые Ивановым для перевода на немецкий и другие языки статьи, написанные в период символизма, все время дорабатывались и перерабатывались для вхождения в европейский интеллектуальный контекст 1920–1930-х годов. Автор считал некоторые свои идеи устаревшими и нуждающимися в уточнении в римский период творчества, но «внутренняя форма» и основные положения его суждений остались прежними, изменился лишь тезаурус. Это было учтено М. Ю. Кореновой при подготовке перевода книги Вяч. Иванова «Достоевский. Трагедия — миф — мистика» (СПб., 2020). Она выполнила с учетом этого реконструкцию текста книги с сохранившегося немецкого перевода А. Крейслинга, исключив простое «мозаичное» включение старых статей в переработанный текст. Проблема «темных мест» существует, но выход можно видеть при подготовке нового комментария в разъяснении разночтений, чтобы исключить эклектичное смешение текстов, созданных в разный период творчества.

А. А. Холиков (Москва) выступил с текстологическим анализом сборника Д. С. Мережковского «Невоенный дневник. 1914–1916» (1917), опираясь как на печатные источники — газетно-журнальную периодику и альманахи времен Первой мировой войны, так и на архивные материалы из Рукописного отдела ИРЛИ и РГАЛИ: подготовительные заметки и выписки автора, черновые и беловые рукописи, машинописи. На конкретных примерах демонстрировалось, что ценность выявленных публикаций и рукописных документов определяется задачами не только текстологии и эдиционной практики, но также истории литературы и интерпретирующей поэтики. В результате удалось охарактеризовать логику доработки текстов писателем (от рукописи к газетной публикации и далее — к сборнику); уточнить представления по проблеме разгра-

ничения цензорских/редакторских и авторских купюр в статьях Мережковского; расширить знания об источниках, которыми он пользовался; выявить скрытую полемику писателя с современниками.

В докладе Т. В. Игошевой (Санкт-Петербург) «О неисправностях текста романа М. А. Зенкевича „Мужицкий сфинкс“ в издании 1994 г.» приводилась критика текста названного романа Зенкевича. Будучи написанным в 1928 году, произведение впервые опубликовано в 1990-е годы, и сделано это было по одному-единственному источнику, без обращения к другим источникам текста. Сопоставление опубликованного текста с черновым автографом романа (РО ИРЛИ) и авторизованной машинописью, хранящейся в музее А. А. Ахматовой в Фонтанном Доме, позволили выступавшей сделать вывод: главным источником текста необходимо признать авторизованную машинопись из Фонтанного Дома, в которой наиболее полно отражена авторская воля и которая в связи с этим должна считаться основным текстом при дальнейших изданиях произведения.

Также на конференции был представлен стендовый доклад М. С. Щавлинского (Москва) «Исчезновение национального и колониального дискурсов: текстология очерка „Тень Птицы“ И. А. Бунина». В исследованиях бунинведов существует консенсус, что книга «Храм Солнца» антиколониальна и антинационалистична на фоне травелого эпохи. Это действительно так, однако данный тезис релевантен исключительно для последней редакции текста (1936), на которую опирались почти все исследователи. В действительности редакций текста было четыре (1915, 1917, 1931, 1936), и все они сильно отличаются друг от друга. Их можно редуцировать и объединить до условно двух редакций и двух разных литературных фактов: доэмигрантская редакция (1915, 1917) и эмигрантская редакция (1931, 1936). В доэмигрантской редакции нарратор часто обращается к теме национального и колониального: позволяет себе пренебрежительное отношение и к иностранцам, и к соотечественникам; использует национальные коды описания, при этом стремится к подчеркнуто отстраненной (космополитической) позиции наблюдателя; желает продемонстрировать известную и доступную только ему «подлинность» Востока и пр. В рамках доклада на основании подробной текстологической работы анализируется, какого рода правку производит Бунин от редакции к редакции и по какой причине из текста исчезают национальный и колониальный дискурсы.

Конференция завершилась оживленным обсуждением докладов и подведением итогов. Организаторы и участники выразили уверенность в целесообразности проведения конференций по эдиционным вопросам и текстологии на регулярной основе.